

ОРУЖИЕ, ВОЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ И ВОЕННОЕ ИСКУССТВО КАЗАХОВ В XVIII—XIX вв.

Военное искусство и военная организация казахов не были предметом специального исследования дореволюционных ученых. Исключением является небольшая этнографическая заметка Ч. Ч. Валиханова об оружии казахов, написанная в начале 60-х годов XIX в.¹ Кроме того, А. И. Левшин дал краткую подборку сведений об оружии и военной организации казахов². Довольно богатый и ценный фактический материал об этом содержится в статье «Замечания о киргизской степи», опубликованной в 1856 г. в неофициальной части «Астраханских губернских ведомостей» (№ 29, 30). М. И. Иванин в своем обобщающем труде распространил отдельные выводы и на казахов³. Некоторые сдвиги в изучении проблемы наметились лишь в последнее время, с выходом в свет работ А. А. Рослякова «Основные черты военной системы азиатских степняков» и «Военное искусство народов Средней Азии и Казахстана в VI—XV веках»⁴. В первой из них Росляков обращает внимание на преимущества и недостатки военной системы кочевников-степняков, особенности и основные черты, присущие в определенной степени военной организации казахов-кочевников в изучаемый нами период. Особенно ценны замечания автора об изменениях военной системы кочевников Азии в период расцвета у них феодализма — в XIV—XVIII вв. Однако военное искусство собственно казахов не стало предметом исследования Рослякова.

¹ Ч. Ч. Валиханов. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи. — Ч. Ч. Валиханов. Собрание сочинений, т. I. Алма-Ата, 1961, стр. 463—468.

² А. И. Левшин. Описание киргиз-кайсацких орд и степей, ч. III. СПб., 1832, стр. 49—52.

³ М. И. Иванин. О военном искусстве и завоеваниях монголотатар и среднеазиатских народов при Чингис-хане и Тамерлане. СПб., 1875.

⁴ А. А. Росляков. Основные черты военной системы азиатских степняков. — «Известия Туркменского филиала АН СССР», Ашхабад, 1951, № 2, стр. 11—17; он же. Военное искусство народов Средней Азии и Казахстана в VI—XV вв. — «Ученые записки Туркменского государственного университета», вып. XXI. Ашхабад, 1962, стр. 185—244.

Ранние сведения об оружии казахов встречаются в русских источниках конца XVII в. Так, в показаниях русских послов в Казахстане Ф. Скибина и М. Трошина записано: «А бой-де у них лушной и копейный, а пушек-де нет и мелкаго, длиннаго огненнаго ружья мало...»⁵ В воеводском наказе дворянину Федору Феофилу (1699 г.) тоже упоминается о луках и «огненных ружьях», которыми были вооружены «воинские люди Казачьей орды»⁶. Пробывший в Казахстане около двух лет (1731—1732 гг.) русский посол М. Тевкелев доносил, что казахи вооружены луками и ружьями «без замков с фитилями»⁷. По сведениям, относящимся к последней четверти XVIII в., оружие казахов состояло из луков, пик, сабель, «укрючин» и ружей. В частности, прибывшее в июне 1772 г. к Яицкому городку многотысячное войско казахов имело на вооружении, по их заявлению, «ружья, стрелы и копий»⁸. В источниках того времени упоминаются также «медные шеломы», кольчуги и панцири⁹.

Более подробные сведения о вооружении казахов относятся к XIX в. Поручик Я. Гавердовский в 1803 г. писал, что оружие казахов «состоит в сабле, копье, луке (джая) и колчане (сайдак) со стрелами (ок)», а также ружьях «с фитилями и без оных» и камче, или плети. Из военных доспехов он упоминает «сделанные из железных колец кольчуги или панцири и из железных листов плоские шапки»¹⁰. Доктор С. Большой, проживший в Казахстане довольно долгое время, добавляет к этому перечню ножи и кинжалы¹¹. В записках С. Б. Броневского, хорошо знакомого с бытом казахов, назван еще и чекан (айбалта), упоминавшийся,

⁵ «Сыскное дело 1697 г. о дороге в Хиву». — «Русский архив», 1867, кн. 3, стр. 399.

⁶ «Акты исторические», т. V. СПб., 1842, № 288, стр. 521.

⁷ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.». Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1961, док. 30, 33, 35, стр. 44, 86, 87.

⁸ И. Г. Рознер. Яик перед бурей. М., 1966, стр. 165, 168.

⁹ Ф. Ефремов. Странствование... в киргизской степи, Бухарии, Хиве..., изд. 3. Казань, 1811, стр. 48; [И. Г. Андреев]. Описание Средней орды киргиз-кайсаков... — «Новые ежемесячные сочинения», 1796, ч. 115, стр. 57; ч. 117, стр. 72.

¹⁰ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», док. 86, стр. 153.

¹¹ С. Большой. Замечания о киргизах. — «Сын отечества», 1822, ч. 80, стр. 55—56.

кстати, под названием «топор» и в документах первой половины XVIII в.¹² В 30-х годы XIX в. А. И. Левшин писал, что казахи «сражаются копьями, саблями, стрелами, ружьями и чеканами; а для защиты от неприятельских ударов надевают на себя панцири и иногда шлемы»¹³.

Наиболее распространенными, традиционными видами древнего казахского оружия были луки и копьа.

Луки казахи приобретали у монголов, китайцев, калмыков, а также в Средней Азии и у башкир. Луки собственного изготовления уступали по качеству покупным. Особой известностью пользовался так называемый тюркский сложный лук¹⁴.

Стрелы делались из камыша (длиной 1,5 аршина) или из березового дерева. Они имели четырехстороннее хвостовое оперение и железный, иногда бронзовый, наконечник. Наконечники в зависимости от назначения различались по форме: двухгранные — для охоты, четырехгранные — для войны. Необходимой принадлежностью данного вида оружия были колчан для стрел (курамсак) и чехол для лука, носившиеся на пояском ремне. Степень распространения и назначение луков в разное время у казахов были различны. В 1732 г. М. Тевкелев писал, что казахи «сайдаков употребляют мало, а в войне имеют большую часть ружья»¹⁵. Однако художник оренбургской экспедиции Джон Кэстль в середине XVIII в. и капитан И. Г. Андреев в конце XVIII в. утверждали, что на вооружении казахов часто были луки¹⁶. С прекращением войн и набегов на смену сложному луку приходил простой охотничий лук. К середине XIX в. лук и стрелы в Казахстане становятся редкостью. В 1865 г. Л. Мейер отметил, что лук и стрелы казахами «совсем оставлены» и «молодое поко-

¹² «Записки... Броневского о киргиз-кайсаках Средней орды». — «Отечественные записки», 1830, ч. 42, № 121, стр. 174—175»; «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», док. 166, стр. 426.

¹³ А. И. Левшин. Указ. соч., ч. III, стр. 49.

¹⁴ Б. Адлер. Луки и стрелы Северной Азии. — «Русский антропологический журнал», 1903, № 3-4, стр. 187—193.

¹⁵ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», док. 33, стр. 86.

¹⁶ «Journal von der Anno 1736 aus Orenburg zu dem Abul Geier Chan der Kirgis-Caysack Tartarischen Horda... Reise, dargestellt durch John Castle...» (Ch. Schmidt. Materialien zu der russischen Geschichte seit dem Tode Kaisers Peter des Großen, T. 2. Riga, 1784, Anhang, S. 137); [И. Г. Андреев]. Указ. статья, ч. 115, стр. 57.

ление не умеет ими владеть». А спустя три года М. Красовский писал, что в Казахстане «оружия этого давно уже нигде нет и в помине»¹⁷.

Древним национальным видом казахского оружия были копья. Копья изготовлялись обычно из соснового дерева. Их толщина равнялась 3,5 см, а длина — 150—195 см. Казахское копьё имело трехгранный железный наконечник с кистью из черного шелка или конского волоса в месте соединения наконечника с древком, а на другом конце — петлю для удобства ношения. Иногда у копий вместо металлического наконечника был просто заостренный и обугленный конец. Именно такие копья наряду с плетью были наиболее распространенным оружием казахов в начале XIX в. По сообщению Мейера, копья сохранялись у казахов и в 60-х годах XIX в. Однако с прекращением войн, междоусобных столкновений казахское копьё также вытеснялось другими видами оружия, более пригодными для охоты.

Следующим видом национального казахского оружия был чекан — небольшой своеобразный топорик на длинной рукоятке с острым округлым железным лезвием (длиной 1,5 четверти) в виде полумесяца (отсюда — айбалта: ай — месяц; балта — топор)¹⁸. Упоминания о чекане как боевом оружии казахов встречаются чаще всего в документах XVIII—первой половины XIX в. Но и в конце XIX в. имели место случаи, когда казахи были вооружены чеканами.

На вооружении у казахов имелись также кривые сабли (кльч), как правило, персидского, турецкого или бухарского изготовления. Более всего ценились высококачественные персидские «исфагани», называвшиеся казахами «наркескен» (разрубающие верблюда)¹⁹. Мейер утверждает, что сабли самими казахами не изготовлялись. Свидетельства Андреева и Валиханова опровергают подобное утверждение. Однако преобладание в Казахстане привозных сабель совершенно

¹⁷ Б. Адлер. Указ. статья, стр. 188, 192; А. И. Савич. Извлечение из рассказа кайсака Кентая Бебешева. — «Географические известия РГО», 1848, вып. 1, стр. 8; А. Мейер. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб., 1865, стр. 250; Красовский. Область сибирских киргизов, ч. III. СПб., 1868, стр. 37.

¹⁸ «Очерки Зауральской степи и Внутренней или Букеевской орды». М., 1859, стр. 58; А. Мейер. Указ. соч., стр. 250.

¹⁹ А. И. Левшин. Указ. соч., ч. III, стр. 50; Ч. Ч. Валиханов. Указ. соч., стр. 464.

бесспорно. Владельцами сабель ввиду их дороговизны были представители верхушки казахского общества²⁰.

В XIX в. на смену кривым саблям постепенно пришли «сапы» или «шапы», похожие на среднеазиатские шашки. В старину, утверждал Валиханов, «это орудие мало употреблялось».

Казахи употребляли также особые ножи или прямые полусабли различной длины (селебе, жекеауыз), кинжалы собственного изготовления и хивинские (узбекские) ножи (пшак) с роговыми ручками. Все эти виды оружия носились на поясе в специальных ножнах (кып). Весьма вероятно, что на вооружении казахов были и булавы.

Ружья (мултук) у казахов были, как правило, фитильные²¹. Дальноточность таких ружей была невелика. Лишь имевшиеся у султанов «длинные и тяжелые ружья» били на расстояние до 700 шагов. Все же наличие огнестрельного оружия обеспечивало казахам определенные преимущества в сражениях с противниками, вооруженными только копьями и луками. По свидетельству Тевкелева, в 30-х годах XVIII в. ружья составляли большую часть вооружения казахов²². Это было время напряженной борьбы казахского народа с джунгарскими завоевателями. По утверждению Палласа, каждый зажиточный казах обыкновенно имел огнестрельное оружие²³. О «довольном количестве» у казахов ружей «с фитилями и без оных» писал в 1803 г. Гавердовский²⁴. В 60-х годах XIX в., получив из России ружья с ударно-кремневыми замками, казахи, по утверждению Мейера, даже пренебрегали фитильными ружьями. Однако это относилось, очевидно, лишь к верхушке казахского общества, так как вообще у казахов в тот период ружей осталось сравнительно

²⁰ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», док. 70, стр. 139.

²¹ Государственный архив Оренбургской обл. (далее — ГАОО), ф. 3 (Оренбургская губернская канцелярия), оп. 1, д. 2, л. 4; «Journal von der Anno 1736 aus Orenburg zu dem Abul Geier Chan der Kirgis-Caysack Tartarischen Horda... Reise, dargestellt durch John Castle...». S. 87, 137.

²² «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», док. 33, стр. 86; ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 2, л. 4.

²³ П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российской империи, ч. 1. СПб., 1773, стр. 571—572.

²⁴ «Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.». Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1964, док. 86, стр. 153.

немного. Распространение огнестрельного оружия в Казахстане ограничивалось царизмом. Но казахи с давних пор покупали ружья в Бухаре, Хиве и Ташкенте, и только некоторая часть их поступала из России. По-видимому, имели место случаи изготовления ружей и самими казахами. В одном из архивных документов 1733 г. сообщалось, что «в их-де киргизской земли... делают всякое ружье»²⁵. Порох также приобретался в среднеазиатских городах и в России, но вместе с тем он зачастую изготовлялся и самими казахами²⁶. Свинцовые пули и фитили также делали сами казахи.

Из военного снаряжения или защитных боевых доспехов казахам были известны панцири и кольчуги (саут), а также шлемы. Об этом свидетельствует, в частности, Витзен, пользовавшийся источниками конца XVII—начала XVIII в.²⁷ В начале 40-х годов XVIII в. джунгарский владетель Галдан-Церен производил даже «побор пансирами» с казахов Старшего жуза²⁸. Кольчуги упоминаются и в источниках XIX в.²⁹ К военному снаряжению казахов Валиханов относит специальный поясной ремень (калта) и патронташ из сайгачьих рогов (бир атар).

К распространенным видам оружия, употреблявшегося на охоте и в повседневной хозяйственной жизни кочевников-скотоводов, относились нагайки (камчи), укрюки и соилы. «Укрючины», или укрюки (курук), представляли собой деревянные шесты с прикрепленной на конце и в середине длинной веревкой в виде большой петли³⁰. Из таких же шестов длиной до 3—4 аршин с корневым шарообразным утолщением на конце делались дубинки-соилы (сойлы).

Разумеется, далеко не каждый кочевник-скотовод имел у себя все эти виды оружия. Нередко вооружение казахов

²⁵ АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, 1733, д. 1, л. 297; см. также: Ч. Ч. Валиханов. Указ. соч., стр. 466.

²⁶ АВПР, ф. Киргиз-кайсацкие дела, 1733, д. 1, л. 297.

²⁷ [Витзен]. Киргиз-кайсаки и башкирцы были в императорской Кунсткамере. — «Исторические, генеалогические и географические примечания в ведомостях, издаваемых при Академии наук», 1734, ч. 29, стр. 116.

²⁸ А. Бирзее. К истории каракалпаков в XVIII веке. — «Красный архив», 1938, № 6 (91), стр. 227.

²⁹ «Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.», док. 86, стр. 153.

³⁰ Ч. Ч. Валиханов. Указ. соч., стр. 464; И. П. Шангин. Извлечение из описания экспедиции... в киргиз-кайсацкую степь в 1816 г. — «Сибирский вестник», 1820, ч. 9, стр. 89.

состояло «из укрючин... копий, по большей части деревянных обожженных, топорков, насаженных на палки», и лишь иногда бывали ружья³¹.

Военная организация и военное искусство казахов развивались под влиянием своеобразной хозяйственной жизни и социальной организации казахского народа. Постоянного войска у казахов не существовало, если не считать сравнительно небольших отрядов или дружин из тюленгутов и других феодально зависимых людей у отдельных султанов и ханов³². Ополчения собирались в случае организации набегов или непосредственной угрозы внешнего вторжения. Принцип формирования отдельных отрядов определялся родоплеменной принадлежностью участников похода. Большие отряды могли быть созданы в подобных условиях лишь путем согласия феодально-родовой верхушки нескольких родов. На войне небольшими отрядами ополчения командовали обычно старшины, подчиненные хану. Предводителями больших отрядов ополчений были султаны или прославившиеся уже батыры. Каждый отряд имел свой родовой значок, а более крупные отряды, объединявшие воинов целого племени, — большое знамя (ту), которое тщательно сохранялось в мирное время и «вывозилось только на войну». Значки отдельных родовых отрядов были обычно одного цвета со знаменем племени. Кроме того, для опознавания своих казахи привязывали на руки такого же цвета платки, ленты или же делали нашивки на одежду³³.

Каждый отряд имел свой боевой клич (уран). Ураном было обычно имя какого-нибудь предка или вообще уважаемого сородича³⁴. Хань и султаны, не смешивавшиеся у казахов с родами, имели особый уран (аркар). Простой народ не мог пользоваться этим ураном. Объединявшие в себе многие племена казахские ханства имели общий уран. Таким ураном всех жузов было слово «алаш» («алача»)³⁵.

Таким образом, длительное время сохранявшаяся родоплеменная структура казахского народа была одновременно и

³¹ [И. Г. Андреев]. Указ. статья, ч. 117, стр. 71—72.

³² «Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.», док. 53, стр. 102.

³³ А. И. Левшин. Указ. соч., ч. III, стр. 51.

³⁴ Н. И. Гродеков. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Дарьинской области. Ташкент, 1889. Приложение 2, стр. 1; «Голос», 1879, № 272.

³⁵ А. И. Левшин. Указ. соч., ч. III, стр. 51—52.

формой военной организации казахов. Это давало знати кочевых племен большую силу и вместе с тем создавало определенные преимущества на случай военных столкновений, чему способствовала также сохранявшаяся и в условиях мирного времени дозорная служба. С развитием феодальных отношений ополчение, однако, теряло свое значение, собиралось все реже.

Отправляясь в поход, каждый кочевник-воин, помимо оружия и пищи, брал с собою одну или несколько сменных лошадей, что позволяло легко совершать значительные переходы. Наличие отборных, выносливых лошадей позволяло отрядам кочевников стремительно атаковать противника, внося замешательство в его ряды. «Вступают в дело перестрелкою с неприступных мест, метаньем стрел и, наконец, стремительным нападением толпою с криком «ги!», — писал об этом С. Б. Броневский. — ... Горе тем, которые, не выдержав хладнокровно их натиска, покажут тыл»³⁶. В случае неудачи первого натиска кочевники обычно быстро отходили врасыпную. Это бывало в сражениях с превосходившими силами регулярных войск, имевших артиллерию. Нередко отход после первого натиска был тактическим приемом. Перестроившись, отряды кочевников опять бросались в атаку. Повторяя подобный маневр несколько раз и меняя в случае надобности коней, они изматывали подчас значительно превосходившего их вооружением и численностью противника. Иногда кочевники отходили сами, стараясь оторваться от противника, уйти от боя или, наоборот, увлечь его за собою в безбрежные степи. В степях же на стороне кочевых отрядов были многие преимущества: знание местности, расположения водопоев, умение легко ориентироваться, использовать особенности рельефа и т. д.

Преобладание маневрирования с постоянным уклонением от боя обуславливалось, очевидно, распространенностью в Казахстане феодальных по своему характеру войн, в которых не были непосредственно заинтересованы широкие слои населения, участвовавшие в них обычно в порядке феодальной повинности³⁷. Кроме того, подобная военная тактика

казахов вытекала из особенностей кочевого скотоводческого способа хозяйствования.

Хозяйственные потребности (выпас скота) и военные соображения (использование местности для укрытия людей и скота) обуславливали также и необходимость рассредоточения войск на небольшие отряды. А это в свою очередь позволяло каждому воину, каждому отряду действовать более инициативно. Не случайны свидетельства очевидцев, что, «будучи собраны в большую массу», отряды кочевников «действовали гораздо хуже, чем в одиночку и небольшими партиями»³⁸.

Помимо беспрерывно повторявшихся при отступлении неожиданных налетов, отвлекавших внимание и силы противника и прикрывавших подчас уход населения и угон скота, применялись еще обходы и охваты противника, окружения, засады, а также другие приемы, воспринятые из векового опыта набегов, охоты и межродовых столкновений. Довольно давним и действенным тактическим средством, широко использовавшимся казахами во время войн и набегов, служили палы (поджоги степи). Известны случаи использования палов казахами с целью затруднить продвижение царских войск в период Крестьянской войны 1773—1775 гг.³⁹ неотъемлемой составной частью военного искусства казахов был короткий, стремительный бой. В случае надобности казахи организовывали переправы боевых дружин, населения и своих табунов через большие реки, устраивая камышовые мосты большой прочности и подъемной силы⁴⁰. В заключение следует упомянуть хорошо налаженную службу разведки и сигнализацию казахов. Среднеазиатские города Хива, Ташкент и другие вплоть до первых десятилетий XIX в. в случае военной опасности и внутренних междоусобий приглашали к себе казахских султанов и ханов с их войсками. Правительство Российской империи со времен Петра I также обращало внимание на военную организацию и пыталось выяс-

³⁸ Н. Г. Мякушин. Секретная экспедиция уральских казаков. — «Военный сборник», 1904, № 12, стр. 38.

³⁹ Н. Серeda. Пугачевский бунт по запискам современника и очевидца. — «Вестник Европы», 1870, ч. 6, стр. 642.

⁴⁰ А. Ч. Импровизированные мосты через Сыр-Дарью. — «Уральские войсковые ведомости», 1867, № 23; М. А. Терентьев. Статистические очерки Среднеазиатской России. СПб., 1874, стр. 15—16.

³⁶ «Записки... Броневского о киргиз-кайсаках Средней орды», стр. 173, 175.

³⁷ А. А. Росляков. Основные черты военной системы азиатских степняков, стр. 13, 15.

нить боеспособность, как его тогда называли, «кайсацкого войска»⁴¹.

В военном искусстве казахов-кочевников были, однако, и слабые стороны, вытекавшие из родоплеменной структуры и принципа формирования народных ополчений. В частности, далеко не всегда воины и родоначальники тех или иных родов откликались на призыв в ополчение⁴². Родоплеменной принцип формирования народных ополчений затруднял общее управление войском. Между отдельными отрядами нелегко было достичь согласованности действий. Тевкелев и П. И. Рычков писали, что «слабость и бессилие (казахов. — Г. С.) в том наипаче состоит, что по застарелым их обычаям в вольности всех их совокупить и под одну власть привести трудно»⁴³. К тому же слабое развитие ремесел у казахов-кочевников все более отрицательно сказывалось на развитии их вооружения, качестве и количестве оружия по сравнению с вооружением оседлых народов.

В конечном итоге присоединение Казахстана к России, приведшее к прекращению внешних вторжений и феодальных усобиц, сделало ненужным не только древнее боевое оружие казахов, но и сохранение их прежней военной организации.

⁴¹ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», док. 76, 83, стр. 178, 195; док. 50, 70, 219, стр. 109, 146, 552—553 и др.

⁴² Там же, док. 196, стр. 509.

⁴³ «Казахско-русские отношения в XVI—XVIII вв.», док. 50, 225, стр. 108, 572.